

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

ISBN 978-5-9551-0634-2

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

227

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

227

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск

227

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. АВИЛОВА (зам. гл. ред.), д. и. н. В. И. ЗАВЬЯЛОВ (секретарь редакции),
к. и. н. К. Н. ГАВРИЛОВ, д. и. н. М. В. ДОБРОВОЛЬСКАЯ, д. и. н. А. А. ЗАВОЙКИН,
к. и. н. А. Р. КАНТОРОВИЧ, к. и. н. В. Ю. КОВАЛЬ, к. и. н. Н. В. ЛОПАТИН

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 227 / Ин-т археологии
РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2012. —
328 с., ил., вклейка после с. 104.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-9551-0634-2

Предлагаемый читателю выпуск Кратких сообщений ИА РАН полностью состоит из материалов научной конференции «Археология каменного века: новые исследования и открытия», прошедшей 9–11 февраля 2011 г. в Институте археологии РАН. Конференция была посвящена обсуждению новейших результатов изучения памятников каменного века на территории России и за ее пределами. Публикуемые материалы охватывают протяженный отрезок времени – от нижнего палеолита (олдована и ашеля) до позднего неолита и энеолита, географический диапазон исследований включает Европейскую часть России, Кавказ и Урал. Выход в свет данного выпуска приходится на год двадцатилетия основания в составе Института археологии РАН Отдела археологии каменного века и отражает результаты, достигнутые специалистами в области исследования древнейшего периода истории человечества.

ББК 63.4

На задней стороне обложки изображены каменные орудия с о. Сокотра

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.

Научное издание
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
Выпуск 227

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии Российской академии наук*

Корректор Г. Эрли, оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 21.12.2012. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Гарнитура Times, Усл. печ. л. 26,44. Тираж 400. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № государственной регистрации 1037789030641

Тел.: 95-95-260. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com. Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0634-2

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2012
© Авторы, 2012
© Языки славянской культуры, 2012

- Sandgren P., Subetto D. A., Berglund B. E., Davydova N. N., Savelieva L. A.*, 2004. Mid-Holocene Littorina Sea transgressions based on stratigraphic studies in coastal lakes of NW Russia // GFF. Vol. 126.
- Takala H.*, 2004. The Ristola site in Lahti and the earliest postglacial settlement of South Finland. Helsinki. Jyvaskyla.

О. В. Лозовская, В. М. Лозовский, А. Н. Мазуркевич,
И. Клементе Конте, Э. Гассьот

ДЕРЕВЯННЫЕ КОНСТРУКЦИИ НА СТОЯНКЕ КАМЕННОГО ВЕКА ЗАМОСТЬЕ 2: НОВЫЕ ДАННЫЕ¹

O. V. Lozovskaya, V. M. Lozovsky, A. N. Mazurkevich, I. Clemente Conte, E. Gassiot.
Wooden constructions at the Stone Age site Zamostye 2: New data

Abstract. Wooden remains of fishing construction (fish-traps, fish-fence) are rare finds difficult for interpretation, mostly owing to damages and replacing from the original position. At Mesolithic – Neolithic peat site Zamostye 2 a fishery zone were excavated including three fish-traps related with 210 poles driven in the Dubna River bed. Fish-traps represented conic baskets made of tiny pine splinters bound with grass bands, with original length around 2 m. During underwater investigation remains of two more constructions were discovered. According to a series of 14C dates the fishery zone is dated back to the Early Neolithic (the beginning of the 6th millennium BC).

Ключевые слова: мезолит-неолит, торфяниковые стоянки, Замостье 2, структура поселения, деревянные конструкции, рыболовные сооружения, верши, закол.

Исследования древних озерных поселений, остатки которых дошли до нас во влажных торфяниковых отложениях, где сохраняются предметы быта, жилые и хозяйственные конструкции из недолговечных органических материалов (древесина, кора, растительные волокна), предоставляют уникальную возможность получения информации об организации жизненного пространства на поселении, типах хозяйственных сооружений и о стратегии использования природных ресурсов, в том числе окружавших стоянку лесов и водоемов. Торфяниковая стоянка Замостье 2 – один из наиболее известных памятников мезолита – неолита в Волго-Окском междуречье. Она находится в 100 км к северу от Москвы, на берегу р. Дубна. Исследовалась В. М. Лозовским с 1989 г. в рамках Подмосквовской экспедиции ИА РАН, а в 1995–2000 гг. – экспедиции Сергиево-Посадского

²² Исследование проводится при поддержке РФФИ, проекты 11-06-00090а и 11-06-100030к, а также Министерства науки и инноваций Испании, проект (I+D) HAR2008-04461/HIST.

музея-заповедника (*Lozovski*, 1996). Содержит остатки разновременных поселений, оставленных группами охотников-рыболовов в конце мезолита, в раннем и среднем неолите (4 основных культурных слоя), в период с рубежа VIII–VII тыс. до середины V тыс. до н. э. (cal. BC).

По палеоэкологическим реконструкциям, стоянка была прибрежной и существовала в условиях циклических изменений уровня и величины озерного водоема (*Алешинская и др.*, 2001). Формирование культурных слоев происходило в регрессивные фазы его существования. В эти периоды деятельность древнего человека была связана с освоением низкого пологого берега, подверженного слабой волновой деятельности или сезонным повышением уровня воды. На это указывает, в частности, большое количество хаотично расположенных щепы и веток в горизонтальном залегании. Выбор площадки для поселения и/или хозяйственной активности был обусловлен, в т. ч. и важной ролью рыболовства в хозяйстве как мезолитического, так и ранненеолитического населения.

Анализ ихтиофауны, проведенный N. Dese-Berset (Университет Ниццы – Софии-Антиполиса) и V. Radu (Румынский Национальный музей истории), выявил 11 видов промысловых рыб, наиболее важными из которых были щука, окунь и карповые. В нижнем культурном слое позднего мезолита отмечены также сом, судак и лещ. Способы ловли включали как широко распространенные – битые гарпунами по мелкой воде в период нереста, с помощью сетей (в мезолитических слоях найдены несколько поплавок из коры и древесины, костяные иглы для плетения сетей и обрывки веревочек), и то и другое, возможно, с лодок (весла), – так и менее распространенные или реже фиксируемые на археологических памятниках: с помощью крючков (обычных и иволистных – в верхнем слое мезолита), в том числе деревянного (слой раннего неолита) и с использованием деревянных рыболовных конструкций.

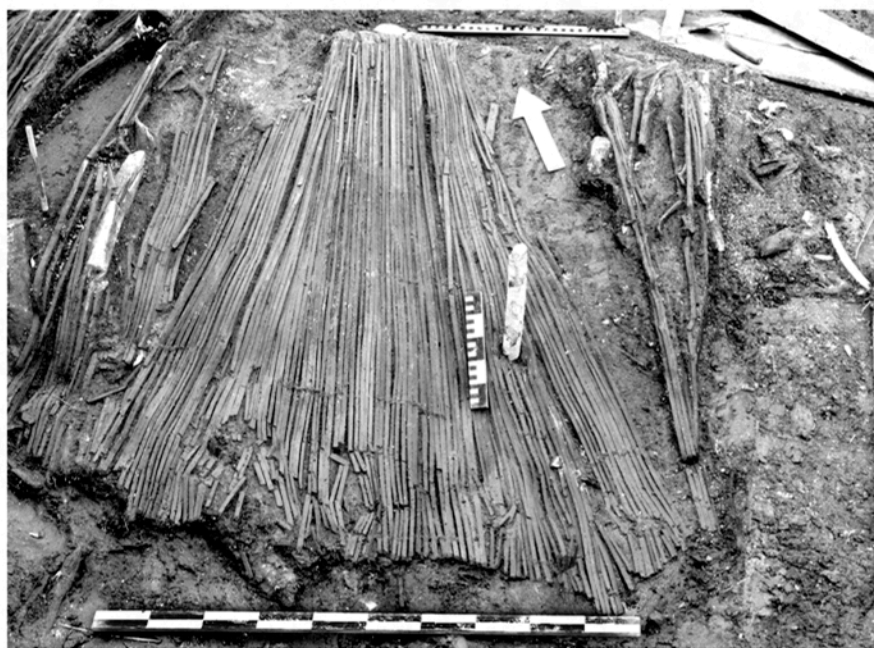
Деревянные верши были найдены в 1989 г., в первый год исследования стоянки (рис. 1а). Кроме двух конусовидных предметов из расщепленных лучин, длиной 2,5 и 2 м, обложенных крупными ветками и расколотыми плахами (*Лозовский*, 1997), исследователем были зафиксированы ряды вертикально вбитых кольев, которые тянулись в перпендикулярном вершам направлении. Колья диаметром 4–6 см были расположены на расстоянии от 10 до 60 см, в среднем 30–40 см, друг от друга и представляли собой цепочку ячеек. Нижние концы кольев уходили в подстилающий сапропель, иногда пробивали (кв. 10, 15) залегающие в нижних слоях бревна. Между столбами веток не было, но находки серии грузил из галек позволили предположить возможность крепления к ним сетей. Эта конструкция была интерпретирована как часть закола, перегораживавшая протоку.

Впоследствии некоторые исследователи подвергли сомнению искусственное происхождение сооружения, в частности вершей, порой напоминавших результат естественного расщепления крупных бревен в мокрой среде.

В 2010–2011 гг. было предпринято повторное изучение законсервированных на месте вершей 1989 г., а также начато обследование прилегающей к ним территории стоянки, в том числе участков дна современного русла р. Дубна, с целью уточнения конструкции и расположения рыболовных сооружений.

a

б

Рис. 1. Стоянка Замостье 2

a – верши 1989 г. (фото В. Лозовского); *б* – верша с переплетенными лучинами в 2011 г. (фото О. Лозовской)

Подводные исследования проводились группой археологов-подводников Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа (руководитель А. Н. Мазуркевич) с применением выработанных методик подводных археологических работ (Мазуркевич и др., 2000).

Верши

Из двух вершей 1989 г. удовлетворительно сохранилась одна (только утрачен узкий конец) (рис. 1б); от второй уцелели лишь ветки «каркаса» и несколько лучин с западной стороны. На одной из веток (2–2,5 см в диаметре), первоначально длиной более 1 м, сохранился фрагмент крупной обвязки из лыка, шириной 3 см и толщиной 2 мм, который был перекручен с ее нижней стороны, сохранившаяся длина – около 12 см (рис. 2в).

Относительно целая «западная» верша сверху была обложена грубыми расколотыми плашками-досками и отдельными целыми ветками. Их расположение позволяет предполагать наличие жесткой конструкции, которая в том или ином виде была связана с коническими ловушками-вершами. Сама верша сложена из тонких и ровных сосновых (определение специалиста Отдела научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа, к. б. н. М. И. Колосовой) лучин с прямоугольным сечением $1 \times 0,5$ см и длиной не менее 1,5–2 м (рис. 1б). Между собой лучины были переплетены тонкими тесемками из растительных волокон (рис. 2б) через равные промежутки в 28–30 см. Три ряда таких переплетений сохранились под снятыми досками и ветками. По обломку лучины с тесемкой, найденному в 2010 г., была получена дата – 6550 ± 40 BP (Beta-283033), или cal. BC 5600–5600 (cal. BP 7550–7550), и cal. BC 5560–5470 (cal. BP 7510–7420), которая соответствует раннему неолиту на этой территории (верхневожжская культура). В целом лучины залегают в одной плоскости, с небольшим наклоном на юг (25–30 см), и только их концы резко падали вниз (до 40 см от верхней точки), что соответствовало рельефу участка дна древней протоки. Верша была снята монолитом для дальнейшего изучения в лабораторных условиях, поэтому нижняя часть объекта еще не исследована.

Прирезка с запада 2010–2011 гг. выявила еще один конусовидный предмет, вплотную прилегающий к первой верше. Общая длина верши в раскопе 2011 г. (более 2 м) и ориентация конструкции полностью соответствуют первым двум изделиям, что позволяет их рассматривать как единый комплекс. Новая верша отличается более узкой формой, значительными высотными перепадами между разными группами лучин и отсутствием крупных расколотых плах и веток над лучинами, что отражает лишь иные условия разрушения и археологизации объекта. В верхней части конструкции между лучинами найдено весло с плоской асимметричной лопастью и частично обломанной ручкой. Концы лучин в устьевой части показывают аналогичное резкое падение на юг (на 10–15 см при общем наклоне в 50 см). Верша пока не разобрана.

Все три верши залегают в слое серо-коричневого однородного оторфованного суглинка с линзами ракушечника, мелкой древесной щепы, а также скоплениями рыбьих костей в анатомическом порядке. Затопление данного участка

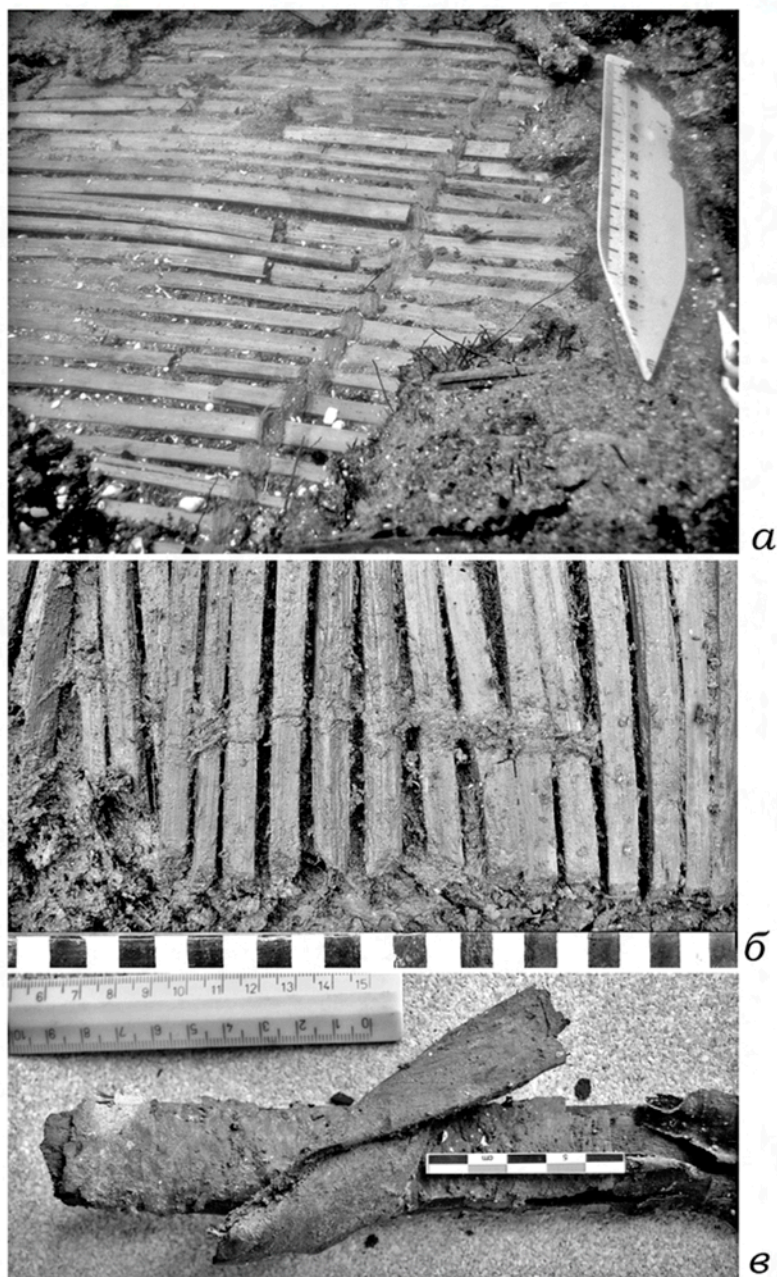

Рис. 2. Стоянка Замостье 2

а – фрагмент конструкции из лучин с переплетением из русла Дубны (фото А. Мазуркевича);
б – фрагмент переплетения лучин на верше 1989 г. (фото О. Лозовской); *в* – ветка с остатками
 обвязки (фото О. Лозовской)

произошло, очевидно, в эпоху раннего неолита, поскольку подстилающий культурный слой позднемезолитического времени соответствует жилой площадке поселения.

В 7–8 м на ЮЮВ после освобождения от современных песчаных наносов на кровле светло-серого опесчаненного сапропеля с включениями раковин и мелкой дресвы были найдены остатки еще нескольких объектов из лучин, в том числе длинная (около 4 м) конструкция из нескольких слоев субпараллельных лучин и расположенной рядом длинной прямой ветки, идущих в направлении С–Ю; лучины более тонкие и узкие, некоторые искривлены из-за сучковатости участка, сечения в основном прямоугольные, но встречаются также квадратные и трапециевидные. Второй объект залегает на большей глубине и расчищен не полностью; на открытом участке (более 2 м) зафиксировано 6 поперечных переплетений из растительных волокон хорошей сохранности (рис. 2а), расстояние между обвязками составляет около 25 см. Лучины лежат вплотную, на плоской стороне, параллельно друг другу. С северной стороны выпуклый борт уходит в глубь слоя, ширина верхней части изделия составляет около 40 см. В отличие от остальных объектов, расположен в направлении СЗ–ЮВ, или поперек современного русла реки.

В данном случае искусственное происхождение конструкций также не вызывает сомнений, однако их сходство с вершами-ловушками пока не столь очевидно. Общим для всех изделий является использование тонких расщепленных лучин большой длины (2–4 м), получение которых не составляло труда для жителей поселения.

Закол

Анализ распределения вертикально вбитых кольев-столбов на раскопанной площади стоянки – 154 м² вдоль современного (искусственного) берега р. Дубны – показал, что подавляющее большинство сосредоточено в южной части, рядом с вершами, где в их расположении просматриваются определенные закономерности (рис. 3). Два основных скопления просматриваются по обе стороны от вершей – кроме упомянутой цепочки кольев шириной около 1,5 м, с севера примыкающей к конструкциям из лучин и включающей не менее 29 изделий (общее направление – СЗ–ЮВ) – вторая группа из 18–20 кольев располагалась в 4–5 м к югу от вершей и тянулась тонкой цепочкой в направлении ЮЗ–СВ. С ней связаны крупные прямые ветки и длинное бревно. В то же время северная и центральная части раскопанного участка содержали одиночные колья (22 экз.) на значительном удалении друг от друга.

Как и ожидалось, скопления кольев были обнаружены и на дне современного русла Дубны (рис. 3). На площади около 70 м² к востоку от конструкций с вершами найдено 116 вертикально стоящих кольев диаметром половины изделий, в большей или меньшей степени сохранились негативы обработки поверхности, в том числе обтески по периметру и заострения конца, реже – расщепления. Три предмета представлены обломками острых концов. На 12 изделиях сохранилась кора. Отсутствие негативов обработки на остальных кольях свидетельствует о

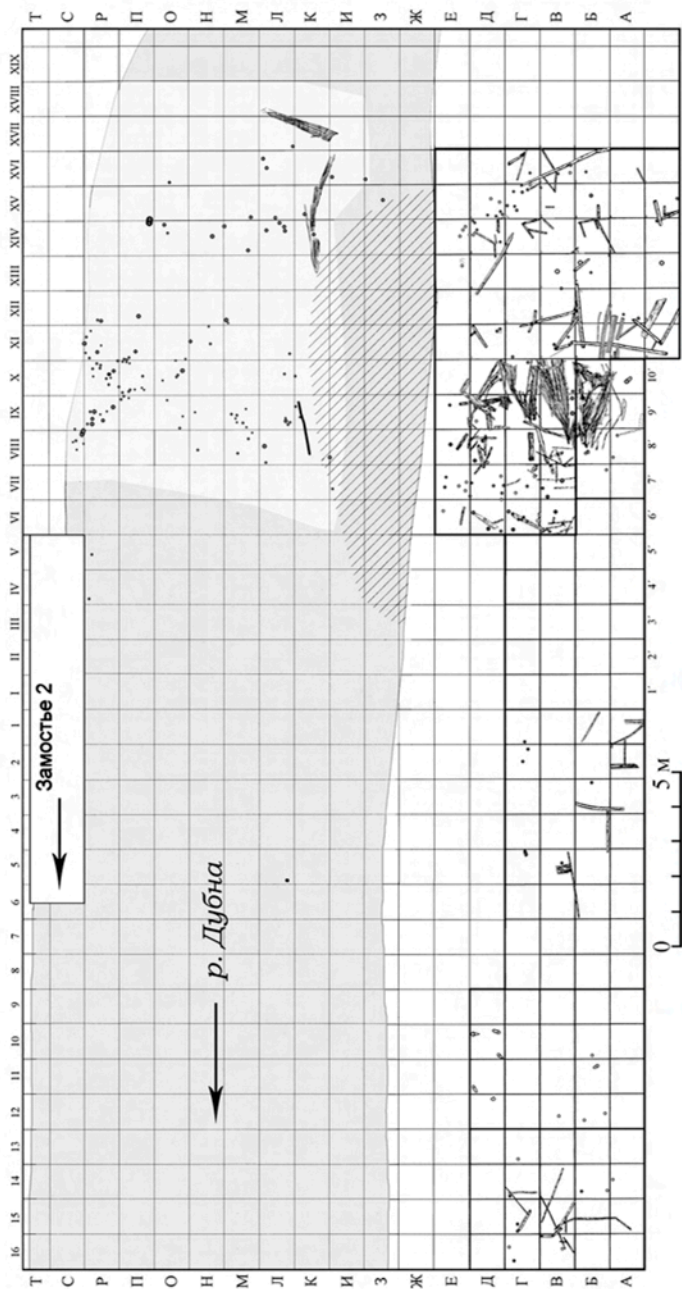

Рис. 3. Стоянка Замостье 2. Общий план деревянных конструкций (О. Лозовская, В. Лозовский, Э. Гассьот, А. Костылева, Т. Салыков)

том, что их нижний заточенный конец располагается значительно глубже исследуемой поверхности. С уровня какого культурного слоя колья были вбиты в дно водоема, определить невозможно, поскольку верхние концы уничтожены при прокладке картового канала, в который заключено русло. Среди использовавшихся пород определены ольха, граб, черемуха, вяз, клен, тополь и сосна (М. И. Колосова, ГЭ).

Предварительно их можно разбить на три группы. Самая южная группа из 21 кола протяженностью 7 м пересекает современное русло Дубны и гипотетически продолжает цепочку кольев, открытых в раскопе 1990 г. В эту группу также входит длинная конструкция из лучин, расположенная под прямым углом к цепочке. Три кола непосредственно примыкают к лучинам, в том числе один кол пробивает лучины насквозь.

Вторая группа (38 экз.), в 4–6 м севернее, не отличается отчетливой конфигурацией, в целом колья расположены по широкой окружности на площади 4×4 м, кроме двух удаленных экземпляров у края насыпи дамбы. Семь плотно расположенных кольев с северного края вытянуты в прямую линию, имеются также три пары рядом стоящих изделий. Они также неоднородны по размерам и использовавшимся породам. Эту группу тоже можно рассматривать как продолжение закола.

Наконец, третья, восточная, группа состоит из 53 густо расположенных кольев (квадраты П-С/VIII-XII), выстроенных в виде прямого угла, направленного к середине реки, основная часть скопления скрыта под противоположным берегом. Колья стоят достаточно близко друг к другу, некоторые вплотную. Крупных кольев немного – у трех диаметр около 10 см, у четырех – 8–8,5 см, остальные – небольшие, в среднем 5–6 см, среди них 10 огранены по кругу или по большей части периметра. Угловой кол скопления был датирован, полученная дата 5580 ± 40 BP (Beta-283034), или 4490–4340 cal. BC, позволяет сопоставить этот объект со временем льяловской культуры среднего неолита.

Интерпретация и обсуждение

Таким образом, можно констатировать, что площадка многослойного поселения, которая фиксируется в северной и центральной частях стоянки, непосредственно соседствует с зоной активного хозяйственного освоения водоема. Эта территория характеризуется остатками сложных деревянных сооружений, которые дошли до нас в виде вертикально стоящих кольев и объектов из расщепленных сосновых лучин. Три конической формы предмета из раскопов 1989 и 2011 гг. могут уверенно интерпретироваться как верши-ловушки для ловли рыбы в проточной воде. Искусственность этих сооружений подтверждают не только данные планиграфии и стратиграфии, но также наличие переплетений на лучинах, обвязки из лыка на входящих в конструкцию ветках и находки чешуи и костей целых рыб в анатомическом порядке. Для изготовления вершей использовались целые лучины длиной до 2,5 м. Получение таких лучин из сосны – породы, легко расщепляющейся при тангенциальном раскалывании, – не составляло труда. Лучины крепились вплотную друг к другу с помощью просто-

го переплетения тонкими и узкими (5 мм) тесемками из растительных волокон через равные промежутки 28–30 см.

Объекты из аналогичных лучин, найденные в русле Дубны и исследованные пока только в верхней своей части, имеют не коническую, а узкую удлиненную форму. Среди развала лучин одного из них и на поверхности другого обнаружены наконечники гарпунов, косвенно подтверждающие рыболовное назначение конструкций. Расположение более длинного объекта по линии С–Ю соответствует направлению остальных вершей, и в то же время конструкцию пересекает южная линия кольев, что дает основание предварительно рассматривать ее как остатки верши. Вторая, напротив, расположена почти поперек современного и, по всей видимости, древнего русла протоки. Хорошая сохранность переплетений исключает вероятность ее значительного перемещения из первоначального положения. В то же время, частота обвязок вполне сопоставима с той, что зафиксирована на верше. Поэтому в настоящий момент ее интерпретация затруднена.

В общей сложности из 210 кольев, обнаруженных на исследуемой площади южной части стоянки, большинство, по всей видимости, связаны с рыболовными конструкциями, прежде всего заколом, который перегораживал протоку и заставлял рыбу направляться по течению в поставленные ловушки. В данный момент видятся две основные цепочки кольев поперек русла реки и перпендикулярно вершам, на расстоянии 4–6 м друг от друга. С одной из них связаны три верши, с другой – длинная конструкция из лучин, которая находится на 5–6 м восточнее, что также может означать иные условия водоема и иные приспособления для ловли рыбы (?). Обе цепочки широкие, и в них угадываются отдельные небольшие ячейки. Предположение об использовании сетей для перегораживания пространства между кольями (*Лозовский, 1997*) нашло дополнительное подтверждение. Рядом с узким концом верши 2011 г. найдено более 40 узелков из тонких веревочек из перекрученных древесных волокон.

Наконец, плотное скопление в виде прямого угла у восточного берега Дубны предварительно определяется как часть хозяйственной или жилой постройки прямоугольных или квадратных очертаний. Ее соотношение с существовавшим в период бытования льяловской культуры водоемом пока остается неизвестным.

Наиболее сложным пока остается вопрос временной и культурной атрибуции выявленных деревянных конструкций. Имеющиеся на данный момент радиоуглеродные даты позволяют выделить по меньшей мере два эпизода строительства деревянных сооружений: в раннем неолите (верхневолжская культура) – верши 1989 г. с переплетениями, и в среднем неолите (льяловская культура) – постройка неясного назначения. Есть также колья, которые по своему стратиграфическому положению датируются поздним мезолитом. Объекты из лучин в реке, судя по глубинным отметкам, также могут оказаться более древними, чем верши в раскопе.

Таким образом, вновь появившиеся данные указывают на то, что комплекс деревянных сооружений и конструкций на стоянке Замостье 2 является значительно более сложным, чем представлялось ранее, поскольку включает разно-

временные объекты хозяйственного и иного назначения на ограниченной территории. Эта территория, представлявшая собой в разные периоды то водоем, то сушу, являлась ключевой для выбора места поселения. Ближайшей задачей исследования является датирование и синхронизация все выявленных объектов с помощью естественнонаучных анализов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алешинская А. С., Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е. А.*, 2001. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Сергиев Посад.
- Лозовский В. М.*, 1997. Рыболовные сооружения на стоянке Замостье-2 в контексте археологических и этнографических данных // Древности Залесского края: Мат-лы к Междунар. конф. Сергиев Посад.
- Мазуркевич А. Н., Кротов Я. А., Коноваленко В. В.*, 2000. Методика подводных исследований археологических памятников, расположенных на малых глубинах по материалам работ Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Изучение памятников морской археологии. 4. СПб.
- Lozovski V. M.*, 1996. Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe: Guides archéologiques du «Malgré-Tout». Treignes.

Т. М. Гусенцова, П. Е. Сорокин, М. А. Кулькова

К РЕЗУЛЬТАТАМ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКА ОХТА I В ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (2008–2009 ГГ.). НЕОЛИТ – РАННИЙ МЕТАЛЛ

T. M. Gusentsova, P. E. Sorokin, M. A. Kulkova. Results of complex investigations of site Okhta I in the central part of St. Petersburg in 2008–2009 (The Neolithic – Early Metal Period)

Abstracts. Okhta 1 is a unique site with well-preserved remains of wooden constructions. Excavations covered the most part of its area (over 6700 sq. m). Fishing-hunting associations were discovered, yielding ceramics, stone tools, wooden and bark vessels, adornments made of amber and slate. The materials have the analogies among the Neolithic and Early Metal Age finds from the Baltic zone, Karelia, Leningrad Region and Finland. The site's chronology falls within the 4th – 3rd mill. BC, according to 150 radiocarbon dates. The cultural deposit excavated under thick silt-sand sediments is promising in searching Neolithic – Early Metal Age sites in the Prinevsky region.

Ключевые слова: Охта 1, С-Петербург, неолит, период раннего металла, деревянные конструкции.